

Центры по уменьшению ядерной опасности – стабильный канал связи для нестабильного времени

Роуз Гётемюллер и Даниил Жуков
Октябрь 2023 г.

В данном рабочем документе исследуется история Центров по уменьшению ядерной опасности (ЦУЯО) в Соединенных Штатах и СССР (ныне Россия), чтобы объяснить опасность, для устранения которой они были созданы; рассмотреть, насколько хорошо они справлялись с уменьшением этой опасности; и выявить преимущества или риски, которые не были предусмотрены при создании ЦУЯО. Наконец, в документе излагаются некоторые идеи по дальнейшему развитию концепции ЦУЯО в целях более существенного уменьшения опасности на более широкой глобальной основе¹.

Центры по уменьшению ядерной опасности, официальное соглашение о создании которых было заключено между Соединенными Штатами и Советским Союзом 15 сентября 1987 года, образуют постоянно открытый и защищенный канал для быстрой передачи сообщений, связанных с выполнением различных договоров и мер по контролю над вооружениями. Сегодня технический персонал ЦУЯО США круглосуточно поддерживает эту линию связи, незамедлительно переводя входящие сообщения и направляя их в соответствующие ведомства, а также передавая исходящие сообщения в адрес России и более чем 50

других международных партнеров в рамках 13 договоров и соглашений, охватывающих такие области, как ядерное, обычное и химическое оружие, а также киберпространство².

Помимо уведомлений, предусмотренных договорами, ЦУЯО США и России также регулярно обмениваются служебными сообщениями, связанными с различными вопросами технического обслуживания, иногда передают специальные сообщения, не относящиеся к какому-либо конкретному договору, и каждые два часа проверяют линию с помощью человеческого контакта³.

Сформированные в контексте нескольких опасных ядерных ситуаций, имевших место в течение десятилетий, предшествовавших заключению соглашения, ЦУЯО с самого начала разрабатывались как надежный канал для уменьшения опасности непреднамеренной ядерной эскалации. Хотя точно оценить их вклад в дело уменьшения опасности сложно, мы, тем не менее, утверждаем, что эти центры доказали свою ценность в выполнении своей первоначальной функции. Изменяющаяся роль ЦУЯО в содействии различным мерам контроля над вооружениями и укрепления доверия сама по себе является важным вкладом в международную безопасность. ЦУЯО также обеспечивают важнейшую способность передавать специальные сообщения по мере необходимости для предотвращения зарождающихся кризисов и встраивать регулярный обмен сообщениями в институциональную ДНК Соединенных Штатов и России, сохраняя канал открытым, даже когда двустороннее взаимодействие стало редким после вторжения России в Украину в 2022 году. Эти качества делают Центры по уменьшению ядерной опасности привлекательной моделью для воспроизведения в других контекстах и областях, включая, в качестве примера, обмен сообщениями между всеми входящими в «пятерку» ядерными державами.

Необходимость уменьшения опасности

Последнее десятилетие холодной войны дало обеим сторонам достаточно оснований для беспокойства по поводу ядерной эскалации как непреднамеренной, так и преднамеренной. Срыв процесса разрядки после советского вторжения в Афганистан в 1979 году привел в начале 1980-х годов к периоду усиления напряженности, который характеризовался наращиванием военной мощи и сопровождался опасными ситуациями. В такой напряженной атмосфере воспоминания о том, как во время арабо-израильской войны 1973 года едва не произошло столкновение двух сверхдержав, укрепили осознание того, что опасность ядерной войны существует всегда. В последние годы рост числа стран, обладающих ядерным потенциалом, по понятным причинам вызывает глубокую озабоченность по поводу распространения ядерного оружия.

В Соединенных Штатах это сочетание озабоченностей подтолкнуло к призывам уменьшить угрозу непреднамеренной ядерной эскалации, которая может возникнуть в результате неверного толкования действий другой стороны или вмешательства третьей стороны. Советский Союз, в свою очередь, был озабочен угрозой прямого конфликта с Соединенными Штатами, опасаясь растущей мощи США и собственного представления о своей уязвимости.

В Вашингтоне призывы к снижению опасности перекликались с предложениями президента Рональда Рейгана о мерах укрепления доверия, которые были выдвинуты Советскому Союзу в 1982 году, через два дня после смерти Генерального секретаря Коммунистической партии Леонида Брежнева⁴. В последующие месяцы администрация Рейгана резко изменила свою риторику и политику в отношении Советского Союза, объявив в начале 1983 года о Стратегической оборонной инициативе (СОИ), что привело советских руководителей в еще более напряженное состояние. Однако другие группы в Вашингтоне продолжали придавать импульс усилиям по уменьшению непреднамеренной опасности. Особенно успешной была Рабочая группа по уменьшению ядерной опасности, созданная сенаторами Эзмом Нанном и Джоном Уорнером.

В 1983 году эта группа опубликовала предварительный доклад, в котором настоятельно призвала Соединенные Штаты и Советский Союз создать центры по уменьшению ядерной опасности, предназначенные для «круглосуточного наблюдения за любыми событиями, способными привести к ядерным инцидентам»⁵. Предполагалось, что центры будут представлять собой каналы с широким спектром функций для предотвращения кризисов и кризисного регулирования, посредством которых обе стороны могли бы обмениваться информацией о действиях, которые могут быть неверно истолкованы, а также поддерживать тесный контакт в случае ядерного терроризма и «налаживать диалог о ядерных доктринах, силах и деятельности», при этом подчеркивался добровольный характер таких обменов. Доклад Нанна-Уорнера был опубликован одновременно с рекомендациями, представленными Министерством обороны президенту Рейгану, в которых содержался призыв добавить возможность факсимильной связи к горячей линии Вашингтон-Москва и принять другие меры по кризисному регулированию⁶.

В докладе дальновидно подчеркивалась необходимость согласованных усилий по уменьшению опасности, поскольку всего несколько месяцев спустя Соединенные Штаты и Советский Союз оказались на грани ядерной конфронтации. Напряженная атмосфера 1980-х годов стала особенно нестабильной после объявления о СОИ, усилив опасения стареющих членов Политбюро в связи с намерениями Америки. Руководство и разведывательное сообщество США не осознавали глубокую обеспокоенность Кремля тем, что его стратегические силы могут стать уязвимыми для

первого удара Соединенных Штатов, что создавало опасные предпосылки для дальнейших потенциальных неверных толкований⁷.

В этих условиях нестабильности осенью 1983 года возник целый ряд кризисных и опасных ситуаций. Одна кризисная ситуация произошла, когда 1 сентября Советский Союз сбил самолет авиакомпании Korean Air Lines, что повысило градус напряженности и усилило угрозу возникновения ядерного конфликта в глазах широкого круга советских должностных лиц. Анатолий Черняев, в то время заместитель заведующего Международного отдела ЦК КПСС, записал в своем дневнике: «Этот огромный, насыщенный фантастическими достижениями человеческого ума и труда мир, может стать за несколько минут жертвой срыва нервов у одного из двух лидеров “сверхдержав”»⁸.

Еще одна кризисная ситуация возникла 26 сентября 1983 года, когда система раннего предупреждения Советского Союза ошибочно зафиксировала пять пусков ракет с территории Соединенных Штатов; решение не повышать уровень боеготовности принял полковник Станислав Петров⁹. Наконец, в ноябре того же года, когда НАТО проводила свои ядерные учения «Эйбл Арчер-83», неверное толкование Советским Союзом сообщений НАТО позволило предположить готовность США нанести реальный ядерный удар, что вызвало повышение боеготовности в самом СССР¹⁰.

Эти и другие инциденты способствовали росту осознания Вашингтоном и Москвой рисков ядерной конфронтации. Анатолий Черняев впоследствии стал главным советником Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева по внешней политике, и его первое задокументированное размышление о возможности ядерной войны в 1983 году вполне могло способствовать поиску Кремлем более жестких ограничений в ядерной сфере на последующих переговорах¹¹. А что касается США, то кризисные ситуации 1983 года придали дополнительный импульс в направлении уменьшения ядерной опасности, в результате чего сенаторы Нанн и Уорнер стали соавторами резолюции 329 Сената 1984 года. В резолюции выражалась обеспокоенность по поводу «растущего числа сценариев, включая неверную оценку, просчет, неверное понимание, обладание ядерным оружием террористической группой или угрозу, поддерживаемую государством», которые могут привести к ядерной конфронтации между США и СССР¹². Для устранения этих опасений резолюция призвала президента Рейгана продолжить переговоры с СССР о центрах по уменьшению ядерной опасности.

Сделать уменьшение опасности реальностью

Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев договорились начать обсуждение этого вопроса на уровне экспертов во время встречи в верхах в Женеве в 1985 году¹³. Эти обсуждения переросли в полномасштабные переговоры

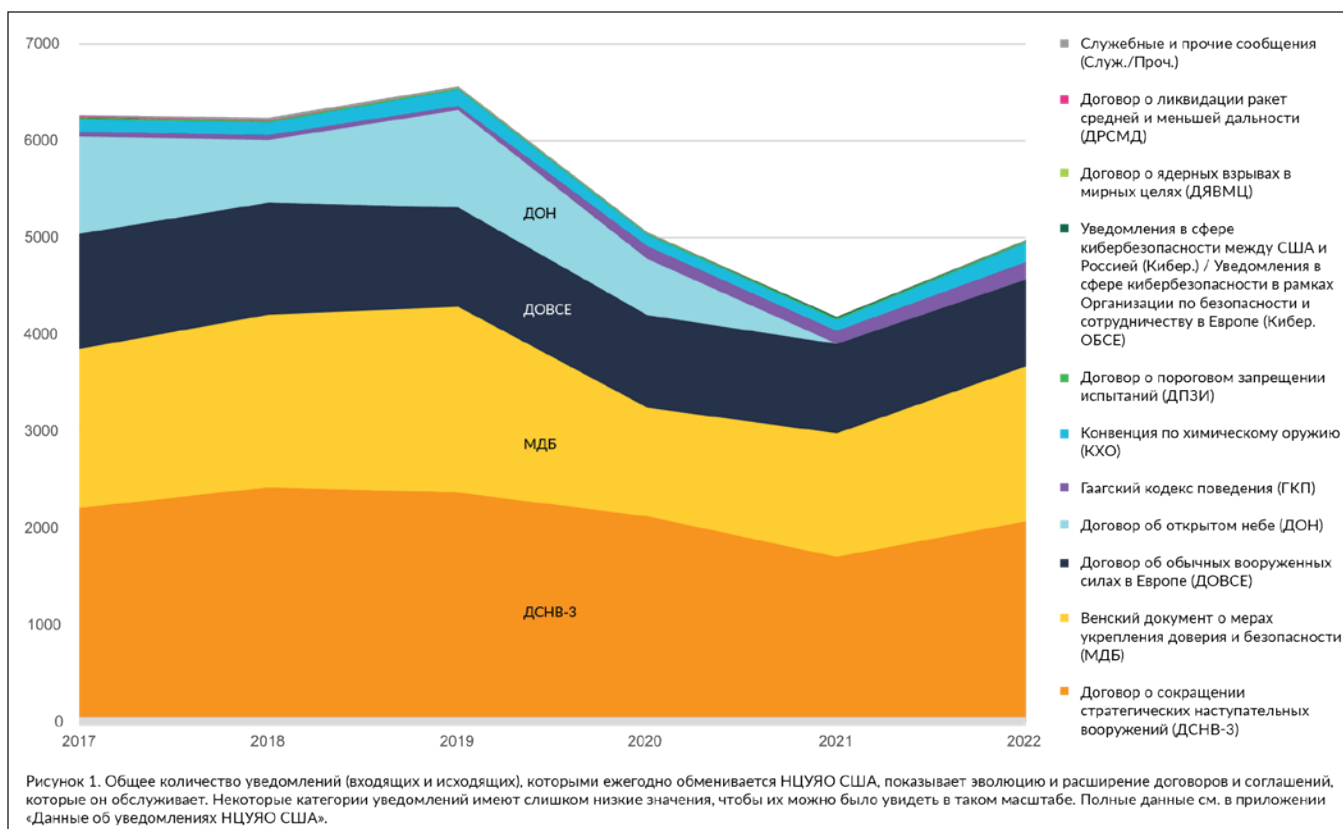
о ЦУЯО, которые проходили параллельно с возобновленными переговорами по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений и стали играть вспомогательную роль в рамках более широкого советско-американского процесса контроля над вооружениями.

Эта роль была четко отражена в окончательном соглашении 1987 года, в соответствии с которым центры служили в качестве защищенного канала связи, по которому обе стороны могли передавать уведомления, предусмотренные другими договорами и соглашениями¹⁴. Во время церемонии подписания 15 сентября 1987 года президент Рейган и министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе подчеркнули роль ЦУЯО в более широкой системе снижения «рисков конфликта, которые в противном случае могли бы возникнуть в результате аварий, просчета или неверного понимания» и реализации понимания того, что «ядерная война никогда не должна быть развязана»¹⁵. Договор о РСМД 1987 года и Соглашение об уведомлениях о пусках баллистических ракет 1988 года стали первыми соглашениями, использующими этот зарождающийся канал.

Таким образом, ЦУЯО, созданные при Государственном департаменте США и Министерстве обороны СССР, взяли на себя более узкую роль, чем первоначально предполагалось Рабочей группой Нанна-Уорнера. Отнюдь не являясь, как это предлагалось, широкомасштабной площадкой для обсуждения ядерных доктрин и вопросов урегулирования ядерных инцидентов, ЦУЯО превратились в целенаправленный механизм предотвращения кризисов, с помощью которого стороны могли защищенным образом и быстро обмениваться информацией, предусмотренной другими двусторонними соглашениями.

После заключения соглашения некоторые аналитики в Соединенных Штатах высказывали предположение, что администрация Рейгана существенно сузила рамки предложения Рабочей группы Нанна-Уорнера, чтобы ограничить способность Конгресса влиять на переговоры, и тем самым не реализовала первоначальную концепцию уменьшения опасности¹⁶. Однако в отчетах ЦРУ о переговорах отмечалось, что делегация США действительно предлагала «различные роли для таких центров» во время ознакомительных встреч, включая уведомления о военных учениях, и именно советская делегация настаивала на сохранении первоначальной функции центров строго в ядерной области¹⁷. На самом деле, даже более узкая роль фактических ЦУЯО по-прежнему отражала основу концепции Рабочей группы Нанна-Уорнера; два ее члена, Барри Блечман и Майкл Крепон, написали в докладе Центра стратегических и международных исследований за 1986 год, что «большая часть деятельности [предлагаемых] центров» будет носить технический и докризисный характер, сосредоточив внимание на уведомлениях о военной

деятельности и предотвращения кризисов¹⁸. А в докладе Национальной академии наук за 1987 год, подготовленном под сопредседательством Линн Растен и Пола Стерна, отмечается, что «эти центры могли бы функционировать более эффективно для предотвращения кризисов», а не для полномасштабного кризисного регулирования¹⁹.

Таким образом, хотя ЦУЯО и не достигли в полной мере целей Рабочей группы Нанна–Уорнера, они сохранили свою важную функцию центра обмена данными в ядерной области. Со временем эта роль укрепилась, поскольку обе стороны обменивались огромными объемами данных о более значительных сокращениях стратегических арсеналов, включая более 25 000 уведомлений в рамках ДСНВ-3²⁰. По мере роста объема обмениваемой информации канал связи между центрами двух стран играл жизненно важную роль в обеспечении этого обмена и придании обеим сторонам уверенности в подлинности получаемой информации.

Такое ограничение функций центров также позволило им развиваться и расширяться с течением времени, способствуя обмену данными не только в рамках новых двусторонних механизмов контроля над вооружениями, но и с союзниками, партнерами и международными организациями. В первый год своего существования ЦУЯО США обменялся 1800 сообщениями с Советским Союзом в рамках двух соглашений, заключенных с ним. В день 10-летия

ЦУЯО исполняющий обязанности помощника госсекретаря Эрик Ньюсом заявил, что центр «отправил и получил 15 000 уведомлений в поддержку почти 20 соглашений» и обеспечил «прямую или непрямую связь с более чем 100 странами» помимо России в рамках нескольких международных соглашений²¹.

В 1997 году в число этих соглашений уже входили Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Венский документ и Конвенция по химическому оружию, что определенно расширило роль ЦУЯО, выведя ее за пределы ядерной сферы и распространив ее на ограничение обычного и химического оружия. В 2013 году эта деятельность распространилась на киберпространство, поскольку Соединенные Штаты и Россия начали обмениваться уведомлениями в рамках мер укрепления доверия в киберпространстве. Теперь ЦУЯО США играет важную роль в обмене данными об атрибуции киберсобытий с партнерами по ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) – режим уведомления, который был впервые использован для сообщения о кибернападении на компанию SolarWinds осенью 2020 года²².

Такое расширение должно было найти свое отражение, и в 2021 году американский центр был переименован в Национальный центр по уменьшению ядерной опасности и других угроз (НЦУЯО). Помимо закрепления изменения

названия, Президентский меморандум о национальной безопасности № 34 подтвердил неизменно актуальную роль НЦУЯО как механизма содействия уменьшению опасности и улучшения связи с заинтересованными партнерами. Последний аспект был воплощен в создании каналов связи между НЦУЯО США и соответствующими центрами в Украине и Казахстане, которые после распада Советского Союза были готовы вести переговоры для заключения отдельных соглашений²³. С тех пор Украина успешно обновила свое соглашение и модернизировала канал связи с Соединенными Штатами, а Казахстан находится в процессе переговоров по обновленному соглашению.

Всемирная сеть по уменьшению опасности?

Соединенные Штаты – не единственная страна, внедрившая Центр по уменьшению ядерной опасности в качестве инструмента для обмена информацией с более широким кругом сторон, чем предполагалось первоначально. Российский центр-партнер – Управление Министерства обороны по контролю за выполнением международных договоров – аналогичным образом начал обмениваться информацией в рамках других международных договоров, включая Договор об открытом небе и Венский документ. Примечательно, что Россия также использует свой центр для обмена уведомлениями в рамках Шанхайского и Московского соглашений – мер укрепления доверия и безопасности 1996 и 1997 годов между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, выступающими в качестве совместной стороны, с одной стороны, и Китаем – с другой²⁴.

Соглашение 1996 года устанавливает ограничения на масштабы, географические пределы и цели военных учений и устанавливает ежегодный график обмена данными о «согласованных компонентах вооруженных сил и пограничной охраны». Оно также вводит концепцию неприменения друг против друга сил, размещенных в пределах 100 км от каждой границы²⁵. Соглашение 1997 года сокращает численность вооруженных сил, развернутых в пределах 100 км от границы Китая, и предписывает, чтобы они носили «исключительно оборонительный характер», а механизм проверки включает четыре ежегодные инспекции²⁶. В обоих случаях уведомления передаются по «дипломатическим каналам или другими способами, согласованными Сторонами».

То, как Соединенные Штаты и Россия используют эти центры, служит образцом, которому другие страны, особенно те, кто недавно приобрели ядерный потенциал, могли бы следовать в своих усилиях по уменьшению опасности. Аналогичная модель уже была предложена в качестве жизнеспособного метода создания Индией, Пакистаном и Китаем собственных «центров по уменьшению стратегической опасности»²⁷. Индия и Пакистан имеют определенный опыт обмена ключевыми данными в рамках механизмов укрепления доверия, включая Соглашение о

предварительном уведомлении относительно испытательных пусков баллистических ракет и Соглашение о запрещении нападения на ядерные установки и объекты²⁸. И хотя неясно, есть ли уже у Китая аналогичное учреждение для содействия обмену данными с Россией, очевидно, что он хорошо знаком с концепцией проведения обмена данными и уведомления друг друга о мерах по выполнению Шанхайского и Московского соглашений.

Фактически, гибкость, с которой и Соединенные Штаты, и Россия расширили роль центров для содействия обмену информацией с новыми партнерами, показывает, что эта модель может быть применена к любым соглашениям, включающим компонент обмена данными и уведомления. Другие государства могли бы внедрить эту модель, чтобы выполнять свои существующие соглашения и проложить путь к новым дипломатическим договоренностям, направленным на уменьшение стратегической опасности или на предотвращение региональных кризисов. Эти центры даже не обязательно должны быть подключены к НЦУЯО США; как отметил его нынешний руководитель Джоди Дэниел, само распространение центров и сетей по уменьшению опасности укрепило бы международную безопасность. Поскольку такой узел в каждой стране имел бы уверенность в происхождении сообщений, которые он получает по этим каналам, риск непреднамеренного конфликта из-за неверного понимания был бы снижен²⁹. В свою очередь, расширение обмена сообщениями между противниками и партнерами может повысить международную транспарентность и укрепить глобальную безопасность.

Целесообразные усилия

Безусловно, количество договоров и уведомлений, обслуживаемых ЦУЯО, само по себе не свидетельствует об эффективности деятельности центров по уменьшению ядерной опасности. Аналогичным образом, хотя эволюция роли центров демонстрирует гибкость этих учреждений, сама по себе эта способность к адаптации не является прямым показателем уменьшения опасности. Чтобы приступить к рассмотрению этого вопроса, нам нужно вспомнить первоначальную задачу ЦУЯО и оценить общеизвестные случаи, когда ЦУЯО успешно выполнял или не смог выполнить свои основополагающие цели.

Измерить нечто столь неосоздаемое, как риск применения ядерного оружия, крайне сложно. Соединенные Штаты и другие страны, а также международное экспертное сообщество уже долгое время работают над поиском верных подходов и методологий для определения, классификации и анализа ядерных рисков, особенно с учетом того, что эти риски эволюционировали вместе с развитием новых технологий. Как отмечается в докладе Национальных академий наук «Методы анализа рисков ядерной войны и ядерного терроризма» за 2023 год, два фактора, в

частности, затрудняют анализ и измерение ядерных рисков: чрезвычайная (к счастью) редкость случаев применения ядерного оружия и терроризма в прошлом и зависимость этих рисков от восприятия и намерений ключевых субъектов³⁰.

Тот факт, что после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году ядерное оружие больше не применялось, усложняет процесс оценки эффективности любой конкретной меры по уменьшению опасности. Будем ли мы считать такие меры успешными по определению, пока не применяется ядерное оружие? Или текущая геополитическая напряженность и преднамеренное манипулирование рисками со стороны таких субъектов, как Россия, свидетельствуют о провале всего процесса уменьшения опасности?³¹ И вообще, верно ли предположение, лежащее в основе уменьшения ядерной опасности и контроля над вооружениями, о том, что транспарентность и предсказуемость обязательно способствуют взаимной безопасности?³²

Все это важнейшие вопросы, в которых необходимо разобраться. Однако, когда дело доходит до оценки деятельности ЦУЯО, стоит вспомнить об их первоначальной задаче по уменьшению опасности *непреднамеренной* ядерной эскалации. В то время как для противодействия опасности преднамеренной эскалации могут потребоваться другие стратегии и подходы, мы утверждаем, что центры являются эффективными в минимизации риска просчетов или неверного понимания. Эта функция особенно важна в сегодняшних сложных условиях, когда любое неправильное восприятие или неблагоприятно истолкованный сигнал могут перерасти в кризисную ситуацию.

Конечно, существует мало публичных свидетельств для определения причинно-следственной связи между отсутствием непреднамеренной ядерной эскалации и функцией ЦУЯО по предотвращению кризисных ситуаций. Но два конкретных случая, произошедших после переговоров по соглашению о ЦУЯО, могут дать нам представление о роли, которую центры способны сыграть в снижении таких рисков, и о рисках, которые могут возникнуть, если центры не используются. Этими случаями являются приведение вооруженных сил США в боевую готовность 11 сентября 2001 года и инцидент с ракетой Black Brant XII в Норвегии в 1995 году.

После террористических актов 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты привели свои войска в состояние повышенной боеготовности и нуждались в способе дать кремлевскому руководству сигнал о том, что эти действия не направлены против России. Учитывая, что канал связи между военными в Пентагоне не функционировал, заместитель госсекретаря Ричард Армитидж передал следующее сообщение через ЦУЯО в российский центр: «В настоящее

время Соединенные Штаты перешли к третьему уровню боеготовности (DEFCON 3). Это не направлено против России, это связано с текущими чрезвычайными ситуациями»³³. Это был пример способности ЦУЯО передавать специальные сообщения, чтобы подать четкий сигнал и избежать недопонимания другой стороны. Стоит отметить, что в тот раз президент России Владимир Путин был первым руководителем государства, который позвонил президенту Джорджу Бушу-младшему, чтобы предложить помощь³⁴.

Полной противоположностью этому примеру является инцидент 1995 года между Норвегией и Россией, когда обнаружение российской системой раннего предупреждения пуска метеорологической исследовательской ракеты Black Brant XII заставило президента Бориса Ельцина привести стратегические силы России в состояние повышенной боеготовности³⁵. Норвежские ученые использовали ранее установленные процедуры, чтобы уведомить Министерство иностранных дел России перед пуском. Однако по неизвестным до сих пор причинам уведомление так и не поступило в Министерство обороны и не было передано вышестоящим инстанциям, оставив персонал, обслуживающий систему раннего предупреждения, в неведении³⁶. Результатом стала, пожалуй, одна из самых опасных на тот момент ядерных ситуаций, которые наблюдал мир – Ельцин и его высшее военное руководство в течение нескольких долгих минут раздумывали, следует ли задействовать их «ядерные чемоданчики».

Представляется справедливым предположить, что если бы Норвегия и Россия обновили свои процедуры запуска исследовательских ракет с привлечением российского ЦУЯО, то это конкретное уведомление о пуске надлежащим образом нашло бы своего предполагаемого получателя и предотвратило этот опасный момент. Контраст между этим случаем и специальным использованием ЦУЯО 11 сентября демонстрирует преимущество четкой и транспарентной связи, когда ни одна из сторон не хочет, чтобы ее действия были неправильно поняты. Когда такие меры по уменьшению ядерной опасности принимаются в кризисной ситуации, они помогают отделить реальные сигналы – преднамеренное манипулирование рисками и угрозы – от шума, создаваемого действиями, которые стороны не задумывают как угрожающие.

Сопоставление этих двух случаев демонстрирует ценность институционального механизма, согласованного между странами с целью сделать определенные сообщения регулярными и бесперебойными. Когда дело касается уменьшения ядерной опасности, для правительств важны три фактора: 1) сотрудник принимает сообщение; 2) обрабатывает и передает его другим ответственным ведомствам; и 3) делает это быстро. ЦУЯО обеспечивают соблюдение всех трех факторов при взаимодействии США и России по договорам. Они также гарантируют, что правительства

передают с помощью протоколов и форматов необходимых объем информации предсказуемым образом. В эпоху, когда неверная информация/ дезинформация быстро и непредсказуемо изменяют информационный ландшафт, возможность полагаться на информацию, исходящую от ЦУЯО, имеет жизненно важное значение.

Таким образом, предсказуемость, надежность и своевременность – это три характеристики, которые следует учитывать при любом анализе показателей эффективности ЦУЯО. Поэтому хотя количество уведомлений ЦУЯО, представленное на Рисунке 1, само по себе не свидетельствует об уменьшении опасности, оно дает представление о предсказуемости, надежности и своевременности, на основе которых работают центры. По сути, обеспечивая регулярную связь между странами практически в режиме реального времени, ЦУЯО выполняют важную функцию предсказуемости. В кризисной ситуации такая предсказуемость может оказаться жизненно важной.

При желании углубиться в эти характеристики можно было бы попытаться проанализировать, насколько быстро обычные сообщения ЦУЯО переводятся и передаются между правительственными ведомствами. Результаты дали бы представление о том, насколько хорошо ЦУЯО выполняют свою основную задачу. Однако ответ на вопрос, уменьшают ли они опасность между участвующими правительствами, зависит от того, кто читает эти сообщения и как реагирует на них.

Сохранение каналов связи открытыми

Когда Россия начала полномасштабное вторжение в Украину, а ее руководство неоднократно выступало с завуалированными ядерными угрозами, Соединенные Штаты стремились предотвратить любое неверное толкование своих действий, результатом которого могло бы стать прямое столкновение между Россией и НАТО, способное привести к ядерной эскалации. Когда в начале вторжения Владимир Путин объявил о переводе стратегических ядерных сил России в «особый режим боевого дежурства», Соединенные Штаты отреагировали на это, отложив испытательный пуск своей МБР и воздержались от изменения своих собственных уровней ядерной боеготовности³⁷. Тот же принцип применим к текущему обмену информацией через НЦУЯО; непрерывный процесс передачи уведомлений в соответствии с ДСНВ-3 и другими российско-американскими соглашениями помог прояснить любые потенциальные неправильные представления о передвижениях стратегических сил с обеих сторон. В 2022–2023 годах Соединенные Штаты направили 1182 уведомления и получили от России 891 уведомление в соответствии с договором, что вполне соответствует уровням предыдущих лет³⁸.

Даже после того, как Россия незаконно приостановила участие в ДСНВ-3 в феврале 2023 года, уязвав его возобновление с требованием, чтобы Соединенные Штаты прекратили поддерживать оборону Украины, двусторонний канал продолжал функционировать. До июня 2023 года Соединенные Штаты продолжали направлять уведомления в одностороннем и добровольном порядке, стремясь стимулировать возвращение России к выполнению договора³⁹.

Обе стороны также обязались использовать ЦУЯО для выполнения Соглашения об уведомлениях о пусках баллистических ракет⁴⁰. Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков недавно заявил, что «все соответствующие каналы связи [с Соединенными Штатами]... периодически тестируются... проводятся определенные технические процедуры для того, чтобы удостовериться в работоспособности таких каналов связи», подразумевая то же самое, что подтвердил Джоди Дэниел, – что технические операторы центров продолжают отправлять обычные служебные сообщения (например, относительно технического обслуживания системы) и тестовые сообщения, которые отправляются несколько раз в день⁴¹.

Таким образом, центры не предоставили средств для уменьшения преднамеренной ядерной опасности, исходящей от Кремля на протяжении его войны против Украины, прежде всего потому, что они изначально не были предназначены для регулирования таких преднамеренных рисков. Тем не менее, тот факт, что США и России продолжают полагаться на ЦУЯО для передачи уведомлений о пусках баллистических ракет и других обычных сообщений, подчеркивает их полезность в ограничении вероятности неверного толкования в этот опасный момент, тем самым усиливая первоначальную задачу по предотвращению непреднамеренной ядерной эскалации.

Выводы и варианты политики

По сути, сегодня ЦУЯО продолжают противодействовать тому же вызову, для противодействия которому они были разработаны в 1987 году: риск непреднамеренного вооруженного конфликта и ядерной эскалации, даже несмотря на то, что факторы, повышающие эти риски, становятся все более сложными из-за появления кибернаступательного потенциала, переплетения ядерных и обычных систем и безудержной дезинформации, подпитываемой генеративным искусственным интеллектом. В отличие от периода окончания холодной войны, сейчас Соединенные Штаты сталкиваются с потенциалами двух сопоставимых соперников – России и Китая. Этот треугольник усложняет динамику стратегической стабильности и повышает риск непреднамеренной эскалации, особенно с учетом возможности вовлечения третьих сторон. В этом контексте история взаимодействия

США с СССР/Россией предоставляет потенциальный набор инструментов для смягчения стратегических рисков.

Центры по уменьшению ядерной опасности могут быть одним из таких инструментов. Их конечная цель – стабильная, защищенная и своевременная связь – может стать важным аспектом укрепления взаимного доверия под эгидой «пятерки». Соединенное Королевство, Франция и Китай могли бы создать свои собственные версии центров, которые позволили бы всем пяти странам обмениваться уведомлениями о пусках баллистических ракет, как предложил советник по национальной безопасности Джейк Салливан в июне 2023 года⁴².

В более широком смысле центры могли бы способствовать продолжению диалога о ядерных доктринах, силах и деятельности, а также позволить сторонам обмениваться данными о «национальных мерах по предотвращению несанкционированного или непреднамеренного применения ядерного оружия», что было подтверждено лидерами стран «пятерки» в январе 2022 года⁴³. Такая более широкая повестка дня центров вернула бы их к первоначальной цели, предусмотренной Рабочей группой Нанна–Уорнера по уменьшению ядерной опасности в 1983 году. Они не только послужили бы средством обмена информацией, но и могли бы, как отмечалось выше, «налаживать диалог о ядерных доктринах, силах и деятельности»⁴⁴. Некоторые эксперты в Российской Федерации, похоже, мыслят аналогичным образом, предполагая, что российско-американское соглашение о ЦУЯО могло бы быть использовано в качестве основы для консультаций, выходящих за рамки узких технических переговоров, касающихся модернизации ЦУЯО, которые проводились в последние годы⁴⁵.

Члены «пятерки» понимают важность участия в многостороннем уменьшении риска, чтобы снизить вероятность непреднамеренной ядерной эскалации. В рабочем документе об уменьшении стратегического риска, представленном «пятеркой» на Конференции 2022 года по рассмотрению действия ДНЯО, все пять государств, обладающие ядерным оружием, разделяют желание «ограничить риск применения ядерного оружия на основе или в результате неверных предположений, снизив вероятность ошибочного восприятия, недопонимания и просчетов». В документе определены три ключевых элемента для продвижения усилий по уменьшению риска: «укрепление доверия и повышение предсказуемости посредством диалога»; «повышение ясности, расширение взаимодействия и улучшение взаимопонимания»; и «эффективные инструменты предотвращения кризисов и кризисного регулирования». ЦУЯО, которые являются механизмом предотвращения кризисов, предоставляющим Соединенным Штатам и России защищенный, надежный и своевременный канал для четкой связи, могут послужить основой для этих усилий.

Сеть ЦУЯО «пятерки» могла бы стать важным инструментом поддержания связи между правительствами в кризисной ситуации и создать основу для будущих многосторонних соглашений. Чтобы начать сотрудничество «пятерки» в этой области, можно было бы рассмотреть возможность проведения нескольких первоначальных брифингов:

1. Основные брифинги о том, как осуществляется обмен уведомлениями и сообщениями для выполнения договоров и соглашений между членами «пятерки» (например, Соединенные Штаты–Россия, Китай–Россия, Соединенное Королевство–Франция). Этот этап должен включать подробное описание форматов уведомлений и того, как они вырабатываются в ходе переговоров.
2. Технические брифинги о том, как происходила модернизация за годы, прошедшие с момента установления связи, включая обсуждение текущих модернизаций.
3. Брифинги о том, как инновации могут способствовать модернизации в будущем, с участием внешних экспертов (например, Catalink)⁴⁶.

В ходе этих первоначальных брифингов будет важно установить, в какой степени хорошо сформулированные форматы уведомлений и протоколов могут создать стандартные, заранее согласованные условия для обмена информацией в режиме реального времени, необходимой для выполнения международных договоров и соглашений. Уведомления, по сути, проходят предварительную авторизацию и не требуют, чтобы представители вышестоящих инстанций каждый раз поднимали телефонную трубку.

Кроме того, связь в кризисной ситуации может быть обеспечена с помощью специального уведомления, согласованного именно для этой цели, отражая текущие возможности ЦУЯО США и России по передаче специальных сообщений. Хотя такое уведомление используется редко, система немедленно отметит его как специальное и быстро вызовет обмен сообщениями внутри правительства, которое его получило. Даже если консенсус относительно важности внутривластной связи не может быть достигнут быстро, Соединенные Штаты и Россия могут продемонстрировать ее важность другим членам «пятерки» с помощью таких механизмов, как учения по связи в кризисной ситуации.

Пока осуществляется этот начальный этап, было бы важно, чтобы «пятерка» одновременно вела работу над конкретным соглашением, которое потребовало бы регулярного уведомления о действиях. Соглашение об уведомлениях о пусках баллистических ракет представляется хорошим кандидатом для выполнения обязательства «пятерки»,

принятого на Конференции 2022 года по рассмотрению действия ДНЯО, разработать «меры, соглашения и действия» среди стран «пятерки» по уменьшению риска⁴⁷. Такое соглашение уже действует между Соединенными Штатами и Россией, а также между Россией и Китаем⁴⁸.

Возможно, это тот случай, когда России и Китаю также имело бы смысл сообщить остальным членам «пятерки» о своих согласованных форматах уведомлений и протоколов; предположительно, они имеют некоторое сходство с российско-американским Соглашением об уведомлениях о пусках, действующим с 1988 года. Когда у Пекина и Москвы появится возможность сообщить, как они обмениваются уведомлениями о пусках на двусторонней основе, эти процессы можно будет сравнить с российско-американскими уведомлениями и протоколами о пусках, причем обсуждение будет проходить в рамках всей «пятерки». Результаты этого процесса послужили бы образцом для распространения уведомлений о пусках баллистических ракет на всю «пятерку».

Как только все страны «пятерки» привыкнут к регулярному обмену уведомлениями, появится возможность создать общую техническую платформу на основе соглашения о ЦУЯО между всеми пятью странами. Это будет непростая задача, но для нее существует множество политических и технических прецедентов, на которые можно было бы опереться. На данном этапе страны «пятерки», возможно, также пожелают рассмотреть, какие технические новшества они могли бы внедрить, чтобы сделать каналы связи более устойчивыми и ускорить время реагирования.

Таким образом, мы подчеркиваем, что «сохранение каналов связи открытыми» необходимо не только в текущий период острого кризиса в отношениях с Россией, но и в будущем, в случае возможной кризисной ситуации с участием большого числа государств, обладающих ядерным оружием. Мы должны подумать о том, какие возможности существуют для сотрудничества «пятерки» в этой области уменьшения опасности в свете того, что правительство Китая совсем не привыкло к регулярному обмену сообщениями, который не находится под постоянным контролем сверху. Если удастся донести до Пекина идею о предсказуемости регулярного обмена сообщениями, возможно, степень удовлетворенности Китая в отношении такого рода мер по уменьшению ядерной опасности повысится.

Несомненно, потребуется убеждать Китай, чтобы он осознал ценность ЦУЯО и согласился на создание своей собственной версии центра. И все же в своем документе от августа 2023 года для Подготовительного комитета ДНЯО Китай изложил один из основных принципов: «Настаивать на том, что предотвращение кризисных ситуаций имеет приоритет над их регулированием. Все стороны должны отказаться от лицемерного подхода, который, с одной стороны, ведет

к разжиганию конфронтации и кризисным ситуациям, а с другой, предусматривает призывы к уменьшению ядерного риска, и отдать приоритет предотвращению кризисов»⁴⁹.

В данном документе мы обосновали, что центры вносят значительный вклад в достижение своей первоначальной цели – уменьшение непреднамеренной ядерной опасности – путем содействия мерам укрепления доверия и договорам о контроле над вооружениями, имеющим отношение к ядерному, обычному и химическому оружию, а также к киберпространству. Являясь постоянно действующим механизмом предотвращения кризисов, этот российско-американский канал связи придал институциональный характер регулярному и транспарентному обмену сообщениями между правительствами двух стран и оказался достаточно адаптируемым к новым соглашениям и новым вызовам. Таким образом, центры в полной мере отвечают изложенному Китаем принципу «настаивать на том, что предотвращение кризисных ситуаций имеет приоритет над их регулированием».

Способность ЦУЯО отправлять специальные сообщения основывается на этом принципе и еще больше снижает вероятность неверного толкования и просчетов. И хотя связь между транспарентным обменом сообщениями и безопасностью не является очевидной, мы утверждаем, что взаимная предсказуемость еще более важна в такое опасное время, как сегодня, когда риск того, что случайное неверное толкование перерастет в полномасштабную эскалацию, очень высок. В свою очередь, центры по уменьшению непреднамеренного риска создают больше возможностей для выработки эффективных мер реагирования на преднамеренные угрозы.

Какими бы ни были будущие возможности, Центры по уменьшению ядерной опасности в значительной степени выполнили свое назначение, ради которого они были созданы в 1980-х годах. Вопрос на сегодняшний день заключается в том, как мы можем заставить их делать больше для уменьшения ядерной опасности?

Приложение. Данные об уведомлениях НЦУЯО США

Ниже приведены данные о количестве входящих и исходящих уведомлений, обработанных Национальным центром США по уменьшению ядерной опасности и других угроз в период с 2017 по 2022 год. Данные предоставил руководитель центра Джоди Дэниел.

Уведомления НЦУЯО США, 2017–2022 гг. (входящие и исходящие)												
Соглашение	2017		2018		2019		2020		2021		2022	
	Входящие	Исходящие	Входящие	Исходящие	Входящие	Исходящие	Входящие	Исходящие	Входящие	Исходящие	Входящие	Исходящие
Служ./Проч.	4	6	19	8	6	7	10	2	0	2	10	2
ДРСМД	8	4	4	2	2	0						
ДЯВМЦ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кибер./ Кибер ОБСЕ	4	4							14	1	2	1
ДПЗИ	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
КХО	56	76	53	78	70	101	59	59	47	66	77	122
ГКП	0	46	0	48	13	31	61	70	69	63	66	114
ДОН	921	80	582	65	915	89	533	45				
ДОВСЕ	1136	55	1110	48	974	50	909	48	891	34	844	55
МДБ	1608	35	1744	40	1885	33	1100	24	1253	23	1561	36
ДСНВ-3	1035	1172	941	1479	854	1514	825	1295	677	1027	891	1182

Сокращения

НЦУЯО – Национальный центр по уменьшению ядерной опасности и других угроз

ДРСМД – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

ДЯВМЦ – Договор о ядерных взрывах в мирных целях

ДСНВ-3 – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений

ДПЗИ – Договор о пороговом запрещении испытаний

ДОВСЕ – Договор об обычных вооруженных силах в Европе

МДБ – Венский документ о мерах укрепления доверия и безопасности

КХО – Конвенция по химическому оружию

ГКП – Гаагский кодекс поведения

ДОН – Договор об открытом небе

Кибер. – уведомления в сфере кибербезопасности между США и Россией

Кибер. ОБСЕ – уведомления в сфере кибербезопасности в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

Служ./Проч. – служебные и прочие сообщения

Примечания

- 1 The authors express sincere thanks to the Stanley Center for Peace and Security for supporting this paper, and to all participants of the two Stanley Center workshops in summer 2023 for offering their invaluable feedback.
- 2 For more information on the NRRCs, see Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Establishment of Nuclear Risk Reduction Centers (and Protocols Thereto), Federation of American Scientists, <https://nuke.fas.org/control/nrrc/docs/nrrc1.htm>; US Department of State, “Renaming of the National and Nuclear Risk Reduction Center,” February 8, 2021, <https://www.state.gov/renaming-of-the-national-and-nuclear-risk-reduction-center/>; US Department of State, United States Nuclear Risk Reduction Center (NRRC), October 2012, <https://www.hsdl.org/c/abstract/?docid=724411>.
- 3 Jody Daniel (director, US National and Nuclear Risk Reduction Center), interview with the authors, July 24, 2023.
- 4 Preventing Nuclear War: A Realistic Approach, ed. by Barry M. Blechman (Bloomington: Indiana University Press, 1985), 175.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 Only in 1990 did the US intelligence agencies conduct a thorough postmortem uncovering these deep-seated Soviet anxieties. See The Soviet “War Scare,” US President’s Foreign Intelligence Advisory Board, February 15, 1990, declassified October 14, 2015, <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2013-015-doc1.pdf>.
- 8 Chernyaev’s entry was a reaction to the transcript of tense exchange between Secretary of State George Shultz and Foreign Minister Andrei Gromyko following the KAL-007 shootdown. See The Diary of Anatoly S. Chernyaev—1983, trans. Anna Melyakova, George Washington University National Security Archive, May 25, 2023, <https://nsarchive.gwu.edu/document/30343-diary-anatoly-s-chernyaev-1983>.
- 9 Pavel Aksenov, “Stanislav Petrov: The Man Who May Have Saved the World,” <https://nsarchive.gwu.edu/document/30343-diary-anatoly-s-chernyaev-1983>. BBC, September 26, 2013, <https://www.bbc.com/news/world-europe-24280831>.
- 10 Soviet “War Scare,” 73; Nate Jones and David E. Hoffman, “Newly Released Documents Shed Light on 1983 Nuclear War Scare with Soviets,” Washington Post, February 17, 2021, https://www.washingtonpost.com/national-security/soviet-nuclear-war-able-archer/2021/02/17/711fa9e2-7166-11eb-93be-c10813e358a2_story.html.
- 11 “Anatoly S. Chernyaev Diary, 1983,” George Washington University National Security Archive, May 25, 2023, <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs-russian-pages/2023-05-25/anatoly-s-chernyaev-diary-1983><https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs-russian-pages/2023-05-25/anatoly-s-chernyaev-diary-1983>.
- 12 130 Cong. Rec. 16684 (1984), <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CRECB-1984-pt12/pdf/GPO-CRECB-1984-pt12-4.pdf>.
- 13 “Joint Soviet–United States Statement on the Summit Meeting in Geneva,” Ronald Reagan Presidential Library, November 21, 1985, <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meeting-geneva>.
- 14 Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics.
- 15 “Remarks on Signing the Soviet–United States Nuclear Risk Reduction Centers Agreement,” in Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan, 1987, Book 2 (Washington, DC: Government Printing Office, 1989), 1033–1034, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1987-book2/pdf/PPP-1987-book2.pdf>.
- 16 Mitchell Reiss, “Crisis Management Mechanisms: How Much Is Enough?,” Arms Control 10, no. 2 (1989): 114, <https://doi.org/10.1080/01440388908403904>; Barry Blechman, “A Minimal Reduction of a Major Risk,” Bulletin of the Atomic Scientists, April 1988, 45, <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00963402.1988.11456137>.
- 17 “US–Soviet Bilateral Exchanges Since the Geneva Summit,” May 23, 1986, unclassified on May 24, 2011, accessed through the CIA FOIA Reading Room, 4, <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86T01017R000505060001-4.pdf>; “US–Soviet Bilateral Contacts,” June 22, 1987, unclassified on September 10, 2012, accessed through the CIA FOIA Reading Room, 19, <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP90T00114R000800230001-5.pdf>.
- 18 Barry M. Blechman, Michael Krepon, Nuclear Risk Reduction Centers, Center for Strategic and International Studies, 1986, 14, https://www.stimson.org/wp-content/files/file-attachments/Risk%20Reduction%20Centers_BlechmanKrepon_1986.pdf.
- 19 National Academy of Sciences and National Research Council, Crisis Management in the Nuclear Age, 1987, Washington, DC: National Academies Press, 32, doi: 10.17226/10459.

- 20 Rose Gottemoeller and Marshall L. Brown Jr., “Legal Aspects of Russia’s New START Suspension Provide Opportunities for US Policy Makers,” *Bulletin of the Atomic Scientists*, March 2, 2023, <https://thebulletin.org/2023/03/legal-aspects-of-russias-new-start-suspension-provide-opportunities-for-us-policy-makers/>.
- 21 “Nuclear Risk Reduction Centres (NRRC) 10th Anniversary,” *Disarmament Diplomacy* 25 (April 1998), <http://www.acronym.org.uk/old/archive/25nrcc.htm>.
- 22 Jody Daniel, interview with the authors, May 1, 2023.
- 23 Ibid.
- 24 “Паспорта и тексты международных договоров и соглашений по ограничению вооруженных сил и вооружений, укреплению мер доверия в военной области, в которых принимает участие Российская Федерация” [Passports and texts of international treaties and agreements on arms control and military confidence-building that the Russian Federation is a party to], Russian Ministry of Defense, archived July 19, 2022, https://web.archive.org/web/20220719133131/https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10941638@cmsArticle; “Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы” [Agreement between the People’s Republic of China and the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, the Republic of Tajikistan on mutual armed forces reduction in the border region], PRC Ministry of Foreign Affairs, accessed June 15, 2023, <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20180718/1531876780798.pdf>.
- 25 “Соглашение с Китайской Народной Республикой 1996 г. (Шанхайское)” [1996 Agreement with the People’s Republic of China (Shanghai Agreement)], Russian Ministry of Defense, archived November 21, 2021, https://web.archive.org/web/20211121003145/https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126@egNPA.
- 26 “Соглашение с Китайской Народной Республикой 1997 г. (Московское)” [1997 Agreement with the People’s Republic of China (Moscow Agreement)], Russian Ministry of Defense, archived September 1, 2022, https://web.archive.org/web/20220901063547/https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127@egNPA.
- 27 Feroz Hassan Khan, “Strategic Risk Management in Southern Asia,” *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* 5, no. 2, 369–393, <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/25751654.2022.2136878?needAccess=true&role=button>.
- 28 Agreement between India and Pakistan on Pre-Notification of Flight Testing of Ballistic Missiles, Stimson Center, accessed July 24, 2023, <https://www.stimson.org/2012/agreement-between-india-and-pakistan-on-pre-notification-of-flight-test/>; Agreement on the Prohibition of Attack against Nuclear Installations and Facilities, Federation of American Scientists, accessed July 24, 2023, <https://nuke.fas.org/guide/india/doctrine/nucl.htm>.
- 29 Daniel, interview, May 1, 2023.
- 30 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine, *Risk Analysis Methods for Nuclear War and Nuclear Terrorism*, Washington, DC: National Academies Press, 2023, 3, <https://doi.org/10.17226/26609>.
- 31 Heather Williams, “What We Got Wrong about Nuclear Risk Reduction,” *The Hill*, May 23, 2022, <https://thehill.com/opinion/national-security/3497843-what-we-got-wrong-about-nuclear-risk-reduction/>.
- 32 Jane Vaynman, “Better Monitoring and Better Spying: The Implications of Emerging Technology for Arms Control,” *Texas National Security Review* 4, no. 4 (Fall 2021), <https://tnsr.org/2021/09/better-monitoring-and-better-spying-the-implications-of-emerging-technology-for-arms-control/>.
- 33 Daniel, interview with the authors, May 1, 2023; Department of State, United States Nuclear Risk Reduction Center; Jody Daniel, “National and Nuclear Risk Reduction Center,” presentation materials shared with the authors.
- 34 “9/11 a ‘Turning Point’ for Putin,” *CNN*, September 10, 2022, <https://edition.cnn.com/2002/WORLD/europe/09/10/ar911.russia.putin/index.html>.
- 35 “The Norwegian Rocket Incident (The Black Brant Scare),” Center for Arms Control and Non-Proliferation, October 14, 2022, <https://armscontrolcenter.org/the-norwegian-rocket-incident-the-black-brant-scare/>.
- 36 Peter Vincent Pry, *War Scare: Russia and America on the Nuclear Brink* (Westport, CT: Praeger, 1999), 217–218.
- 37 Phil Stewart and Idrees Ali, “Exclusive: U.S. Cancels ICBM Test Due to Russia Nuclear Tensions,” *Reuters*, April 1, 2022, <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/exclusive-us-cancels-icbm-test-due-russia-nuclear-tensions-2022-04-01/>.

- 38 Daniel, communication, May 3, 2023.
- 39 “U.S. Countermeasures in Response to Russia’s Violations of the New START Treaty,” US Department of State, June 1, 2023, <https://www.state.gov/u-s-countermeasures-in-response-to-russias-violations-of-the-new-start-treaty/>.
- 40 Ibid.; “Foreign Ministry Statement in Connection with the Russian Federation Suspending the Treaty on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (New START),” Russian Ministry of Foreign Affairs, February 21, 2023, https://mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1855184/?lang=en.
- 41 “Рябков сообщил о периодических телефонных контактах между Россией и США” [Ryabkov revealed periodic phone contacts between Russia and the USA], TASS, May 26, 2023, <https://tass.ru/politika/17851219>; Daniel, interview, May 1, 2023.
- 42 “Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for the Arms Control Association (ACA) Annual Forum,” White House, June 2, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/06/02/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-for-the-arms-control-association-aca-annual-forum/>.
- 43 “Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapon States on Preventing Nuclear War and Avoiding Arms Races,” White House, January 3, 2022, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/01/03/p5-statement-on-preventing-nuclear-war-and-avoiding-arms-races/>.
- 44 Preventing Nuclear War, 172-173.
- 45 Elena Chernenko, “Это все, что останется после него” [This is all that remains after it], Kommersant, April 8, 2023, <https://www.kommersant.ru/doc/5925040>.
- 46 “CATALINK,” Institute for Security and Technology, <https://securityandtechnology.org/catalink/>.
- 47 “Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapon States.”
- 48 “Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan.”
- 49 See “Nuclear Risk Reduction,” Working Paper Submitted by China, NPT/Conf.2026/PC.I/WP.30, August 2, 2023.

Об авторах

Роуз Гётемюллер является преподавателем Института международных исследований им. Фримена Сполы при Стэнфордском университете и научным сотрудником Гуверовского института. До начала работы в Стэнфорде Роуз Гётемюллер, с 2016 по 2019 год, занимала должность заместителя генерально-го секретаря НАТО, способствуя осуществлению адаптации НАТО к новым вызовам безопасности в Европе и в борьбе с терроризмом. До прихода в НАТО она почти пять лет занимала должность заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности в Государственном департаменте США, консультируя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями, не-распространения и военно-политическим вопросам. В 2009 и 2010 годах, являясь помощником госсекретаря по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению, она была главой делегации США на переговорах с Российской Федерацией по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-3).

Даниил Жуков в настоящее время проходит обучение в Королевском колледже Лондона для получения степени магистра в области военных исследований. Ранее он работал в Центре международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета в качестве научного сотрудника Роуз Гётемюллер, проводя исследования по целому ряду вопросов, связанных с контролем над ядерными вооружениями и российско-американскими отношениями. Даниил родился в России и получил степень бакалавра истории и политологии в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

В рубрике «Analysis & New Insights» публикуются материалы, которые дают пищу для размышления и вносят вклад в общественное обсуждение вопросов мира и безопасности. Мнения, выраженные в данном обзоре, принадлежат авторам и необязательно отражают точку Stanley Center for Peace and Security.

Translation into Russian by Language Exchange Translation Services, LLC, and made possible by the US National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine.

О нас

Stanley Center for Peace and Security сотрудничает с людьми, организациями и всем мировым сообществом в целях содействия прогрессу в выработке политики в трех проблемных областях: смягчение последствий изменения климата, недопущение применения ядерного оружия и предотвращение массового насилия и зверств. Центр был создан в 1956 году и сохраняет свою независимость, развивая форумы для обсуждения различных точек зрения и идей. Чтобы узнать больше о наших последних публикациях и предстоящих мероприятиях, пожалуйста, посетите сайт stanleycenter.org.

О Королевском институте оборонных исследований (RUSI)

RUSI, уникальное учреждение, основанное в 1831 году герцогом Веллингтоном, воплощает в себе почти двухвековой опыт передового мышления, свободных дискуссий и тщательного анализа в области обороны и безопасности.

RUSI является британским учреждением, но работает с учетом международной точки зрения. Представительства в Найроби и Брюсселе расширяют наш глобальный охват. За годы деятельности мы приобрели выдающуюся репутацию за качество и объективность. Наше наследие, расположение в самом сердце Уайтхолла, а также широкий круг контактов как внутри, так и вне правительства при строгой независимости от него, придают RUSI уникальное видение и авторитет. Пожалуйста, посетите сайт rusi.org.

